

ГЛАВА VI.

О ежедневной печати.

Само собой разумѣется, что С. С. не можетъ быть равнодушенъ къ такой могучей общественной силѣ, какъ ежедневная печать. Вопросъ заключается лишь въ томъ, какъ С. С. долженъ поставить себя по отношенію къ ней, и какъ печать можетъ послужить ему.

Тѣсная связь между С. С. и повседневною печатью заключается въ общности ихъ задачъ. Первый ведетъ борьбу съ преступленіемъ и тѣмъ, что съ нимъ неразрывно связано, что порождаетъ его. И ежедневная печать по преимуществу преслѣдуетъ тѣ же цѣли. Одинъ опытный журналистъ, весьма тщательно слѣдившій за тѣмъ, что именно публика охотнѣе всего и внимательнѣе читаетъ въ его печатномъ органѣ, сообщилъ мнѣ твердо имъ установленные результаты своихъ наблюдений. Самое важное для нихъ, это — смертные случаи и объявленія лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, затѣмъ извѣстія о совершившихся преступленіяхъ и объ уголовныхъ процессахъ, затѣмъ остальные новости дня, послѣ нихъ — продолженіе романовъ, отчеты о театрахъ, веселые фельетоны, наконецъ телеграммы, политическія извѣстія, статьи руководящаго характера и лишь въ заключеніе статьи научнаго содержанія. Отсюда можно видѣть, какой жгучій интересъ имѣютъ для людей сообщенія о преступленіяхъ, а такъ какъ интересы общества должны быть интересами и руководителей газетной печати, то свѣдѣнія о преступленіяхъ и для печати должны получить выдающееся значеніе. Редакторъ-издатель съ большою охотой откажется, быть можетъ, отъ всего остальнаго для своей газеты, только не отъ сенсационныхъ сообщеній уголовнаго свойства. Но въ этомъ случаѣ имъ приходится

считаться и съ тѣми препятствіями, которыя ставитъ имъ законъ, такъ какъ во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ преждевременное оглашеніе фактовъ, обнаруженныхъ слѣдствіемъ, строго воспрещается. Мало однако законовъ, которые нарушались бы такъ часто, какъ именно этотъ законъ: мы постоянно читаемъ въ газетахъ самыя точныя описанія только что совершившихся преступленій, особенно если эти преступленія отличаются гнуснымъ или ужаснымъ характеромъ. Насколько правдива большая часть извѣстій, это, конечно, другой вопросъ, и кому изъ насъ не случалось, прочитывая въ газетахъ какое-нибудь сообщеніе въ этомъ родѣ, припоминать, что какъ будто «нѣчто подобное» уже было ранѣе; затѣмъ же оказывалось, что описанъ тотъ случай, о которомъ впервые только наканунѣ донесено.

Что это такъ и будетъ всегда, станетъ понятнымъ, если припомнить, какъ составляются подобныя газетныя извѣстія. С. С. и его письмоводитель принимали присягу хранить служебныя тайны. Но какъ соблюсти эту тайну въ какомъ бы то ни было дѣлѣ? Обыкновенно дѣлается такъ: С. С. и его письмоводитель все имъ извѣстное держать въ глубокой тайнѣ и ничего не говорить журналисту. Но этотъ послѣдній во что бы то ни стало долженъ добыть что-нибудь для своей газеты объ этомъ «любопытномъ случаѣ», и вотъ репортеры атакуютъ сторожей, свидѣтелей и ихъ родственниковъ, надзирателей тюрьмы, извозчика, который возилъ С. С. на мѣсто преступленія, прислугу и тому подобныхъ лицъ и отъ нихъ получаютъ свои «достоверныя свѣдѣнія». Мнѣ извѣстенъ случай, когда одинъ очень ловкій репортеръ завязалъ сношенія съ горничной С. С. для того, чтобы черезъ нее узнавать, не говорилъ ли что-нибудь ея господинъ съ своей женой объ одномъ уголовномъ дѣлѣ. Такъ добываются тѣ описанія, которыми изобилуютъ наши газеты и надъ которыми чины судебного вѣдомства обыкновенно иронизируютъ, полагая такъ: вѣдь совершенно безразлично, что бы ни писали въ газетахъ. Но въ дѣйствительности это далеко не безразлично, и кто внимательнѣе присмотрится къ дѣлу, тотъ придетъ къ убѣжденію, что эти невѣрныя свѣдѣнія приносятъ большой вредъ. Прежде всего неправда есть зло сама по себѣ и только уже въ силу этого не можетъ быть терпима. Я держусь слишкомъ высокаго мнѣнія о важномъ общественномъ значеніи повседневной печати и потому убѣжденъ, что такое непрерывное внесеніе лжи причиняетъ ей самой глубочайшій вредъ. Затѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду и то, какое вліяніе производятъ такія сообщенія на всѣхъ тѣхъ, которые

болѣе или менѣе причастны къ дѣлу. Если кому извѣстно что-нибудь объ «этомъ происшествіи», или онъ что-либо объ немъ слышалъ, тотъ заинтересовывается имъ въ сильной степени. Каждому человѣку свойственно имѣть къ своей личности исключительный интересъ, каждый, напр., получая повѣстку, прежде всего ищетъ на ней свое имя, и такъ же точно всякій, такъ или иначе причастный къ дѣлу, будетъ съ великимъ вниманіемъ читать все, что ему и безъ того хорошо извѣстно лично. Но, если онъ при этомъ вызывается въ качествѣ свидѣтеля, то, прочитавъ ложныя свѣдѣнія, онъ уже, несомнѣнно, не будетъ въ должной мѣрѣ независимъ въ своемъ показаніи.

Не только простой человѣкъ, но и каждый изъ насъ питаетъ извѣстное довѣріе къ печатному слову, несмотря на то, что печать служила источникомъ и многихъ заблужденій. «Кое-что правды въ этомъ все-таки есть», думаетъ читатель, и если онъ второй и третій разъ читаетъ все объ одномъ и томъ же дѣлѣ и въ совершенно иномъ видѣ, нежели ему лично объ этомъ извѣстно, то онъ начинаетъ колебаться въ своемъ знаніи и при самомъ искреннемъ желаніи быть правдивымъ изложить дѣло такъ, какъ онъ не изложилъ бы, не будь на него этого посторонняго вліянія печати.

Кромѣ того въ обществѣ, благодаря газетнымъ извѣстіямъ, складываются совершенно опредѣленные взгляды на событіе и степень виновности въ немъ заподозрѣннаго, такъ что приговоръ о немъ общественнаго мнѣнія сложился гораздо ранѣе, нежели онъ прознесенъ надлежащимъ судомъ. И если этотъ приговоръ суда окажется несогласнымъ съ неправильно сложившимся убѣжденіемъ публики (которая даже во время засѣданія позволяетъ себѣ выражать свое мнѣніе), то приговоръ подвергается рѣзкому осужденію. А въ какой степени вредно все, что подрываетъ довѣріе къ суду, говорить не приходится.

Возникаетъ такимъ образомъ вопросъ, какими мѣрами можно поправить это зло. По моему мнѣнію, единственное средство заключается въ томъ, чтобы С. С. было предоставлено право сообщать газетамъ свѣдѣнія объ уголовныхъ происшествіяхъ съ тѣмъ, чтобы эти послѣднія обязаны были, помимо сообщенныхъ Слѣдователемъ, никакихъ болѣе извѣстій объ этихъ происшествіяхъ не принимать. Это весьма походить на цензуру, но въ дѣйствительности эта мѣра вовсе не стѣснительна. Прежде всего, я представляю себѣ этотъ порядокъ вещей не иначе, какъ установленнымъ въ законодательномъ порядкѣ или же по взаимному соглашенію сторонъ, и думаю,

что такой порядокъ весьма легко осуществимъ, если будетъ установлено вездѣ и даже въ большихъ городахъ соответственное соглашеніе съ представителями мѣстной печати, въ силу котораго С. С. будетъ снабжать репортеровъ всѣми нужными свѣдѣніями, при чемъ они обязаны печатать только сообщенное С. С., а этотъ послѣдній—оглашать все, что признастъ нужнымъ. О томъ же, что С. С. можетъ позволить печатать, когда и какъ онъ будетъ это дѣлать, ему долженъ подсказать его личный опытъ. Конечно, не приходится говорить, что С. С. не долженъ сообщать что-либо невѣрное съ тѣмъ, чтобы вводить въ заблужденіе еще необнаруженнаго виновнаго, или чтобы способствовать откровенности заподозрѣннаго и т. п. Но не слѣдуетъ съ другой стороны оглашать всего, что только извѣстно или что предполагается, или же, если и оглашать, то прежде всего во время. Какъ именно слѣдуетъ оглашать, выразить въ общихъ чертахъ невозможно; конструировать это не легко и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, правильный же путь можно найти только, соображая всѣ обстоятельства дѣла. Лучше всего, по моему мнѣнію, поступать такимъ образомъ: сначала представить себѣ газетную замѣтку о данномъ случаѣ безъ особаго размышленія надъ ея содержаніемъ и постараться только выяснить себѣ, какія послѣдствія она можетъ имѣть, если ее прочтаетъ обвиняемый, или его соучастники, или свидѣтели и др. Вѣдь несомнѣнно, что этимъ лицамъ, даже до напечатанія этой замѣтки, въ общихъ чертахъ будетъ извѣстно, какъ поставлено слѣдствіе, и о томъ, какія послѣдствія оно можетъ имѣть, они будутъ предугадывать путемъ разныхъ комбинацій.

Я увѣренъ, что въ серьезныхъ уголовныхъ дѣлахъ умѣлое пользованіе печатнымъ словомъ приводило бы къ нѣкоторому успѣху, и наоборотъ убѣжденъ, что крупныя ошибки имѣли мѣсто тамъ, гдѣ недоставало этого умѣнія руководить печатью. Приведу въ подтвержденіе этого одинъ случай.

Въ одномъ убійствѣ съ цѣлью грабежа оказалось возможнымъ, благодаря совершенно случайнымъ обстоятельствамъ, вполне точно тотчасъ же опредѣлить одну часть похищенныхъ вещей, хотя убита была совершенно одинокая женщина, ни съ кѣмъ не водившая знакомства. Слѣдовало предположить, что виновный, въ то время еще необнаруженный, хорошо зналъ о замкнутой жизни этой женщины и потому не долженъ былъ торопиться со сбытомъ похищеннаго. Чтобы быстро довести объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, было сдѣлано распоряженіе тотчасъ же опубликовать списокъ похищеннаго

имущества, насколько это удалось выяснить. Свѣдѣнія эти были отпечатаны въ вечернихъ газетахъ, хотя самое преступленіе стало извѣстно лишь въ этотъ самый день утромъ. Но публикація эта совершенно не достигла своей цѣли, такъ какъ виновный страннымъ образомъ ничего наканунѣ не успѣлъ сбыть и продать вечеромъ въ день, когда была произведена публикація, *все*, что онъ похитилъ и что оказалось не помѣщеннымъ въ опубликованномъ списокѣ (такъ удалось выяснить впоследствии). Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ было бы полезнѣе выждать съ публикаціей. И такихъ ошибокъ дѣлается не мало. Но съ другой стороны столь излюбленный приѣмъ секретничанія и смѣшонъ и часто прямо вреденъ. Самый правильный путь, это — постараться выяснить себѣ, какія послѣдствія можетъ имѣть оглашеніе слѣдственныхъ данныхъ. Если, по крайнему разумѣнію, нельзя предвидѣть какихъ-либо дурныхъ послѣдствій такого оглашенія, то можно печатать безъ всякаго опасенія.

Если удастся установить сношенія съ репортерами, то можно пользоваться газетой и для осуществленія такъ сказать дружескаго содѣйствія съ ея стороны. С. С. часто бываетъ обязанъ производить публикаціи, которыя, какъ и вообще всѣ казенныя объявленія, имѣютъ ту особенность, что ровно никѣмъ не читаются, менѣе всего тѣми, къ кому обращены. Но если такого рода извѣщенія появляются, какъ событіе дня, то они съ жадностью прочитываются и достигаютъ цѣли. Розыскъ свидѣтелей, собственниковъ извѣстныхъ вещей, запросы относительно какихъ-нибудь происшествій, требованія предъявить извѣстныя вещи С. С., справки о лицахъ, безъ вѣсти исчезнувшихъ и многія другія публикаціи, которыя въ официальныхъ газетахъ и среди полицейскихъ объявленій были бы совершенно безрезультатны, по большей части имѣютъ успѣхъ, если появляются въ ряду новостей въ ежедневной газетѣ. Въ болѣе серьезныхъ случаяхъ въ объявленіи можно помѣстить просьбу и къ другимъ газетамъ перепечатать это объявленіе. Въ этихъ случаяхъ я постоянно встрѣчалъ величайшую готовность особенно со стороны наиболѣе солидныхъ органовъ печати. Въ одномъ случаѣ, въ которомъ предстояла надобность, чтобы лица, далеко живущія, дали объясненіе, такая замѣтка изъ скромной провинціальной газеты перешла въ большую столичную газету, и затѣмъ имѣ были присланы даже американскія газеты, перепечатавшія эту замѣтку. Нѣкоторые изъ нихъ присылали при этомъ письма, въ которыхъ увѣряли, что они ставятъ себѣ въ удовольствіе послужить хорошему дѣлу. Самое

же важное въ этомъ—финансовая сторона: такія объявленія государству ничего не стоятъ.

Но если С. С. можетъ достигнуть чего-либо путемъ печати, то онъ не только долженъ имѣть въ вѣдѣніи своемъ извѣстныхъ лицъ и вести самое дѣло разумно, но и долженъ быть независимымъ отъ прокуратуры. Прокуроръ можетъ знать о сдѣланныхъ объявленіяхъ и о правильномъ изложеніи дѣла, но не долженъ имѣть права конфисковать газету въ виду преждевременнаго оглашенія опасныхъ слѣдственныхъ тайнъ.

Одинъ вопросъ, который хотя и не относится къ нашей дѣятельности, но имѣетъ важное значеніе съ точки зрѣнія политической, это—сообщенія газетъ о судебныхъ засѣданіяхъ по уголовнымъ процессамъ. Запрещать ихъ печатаніе, конечно, нѣтъ возможности, но каждый опытный криминалистъ знаетъ, какое ужасное отягченіе участи подсудимаго заключается въ томъ, что преступленіе вмѣстѣ съ именемъ и другими свѣдѣніями о личности подсудимаго становятся всеобщимъ достояніемъ въ газетахъ. Такимъ путемъ не только наносится тяжкій ударъ чувству чести подсудимаго, но весьма часто даже уничтожается вся его будущность. Такъ поступать мы не имѣемъ никакого права, тѣмъ болѣе, что такія оглашенія часто бываютъ компрометирующими и для свидѣтелей по дѣлу, напр., ставшихъ жертвами обмана, вступившихъ съ кѣмъ-нибудь въ какія-либо сношенія,—или же застигнутыхъ въ «извѣстныхъ» домахъ и т. д. ибо и на подобныя оглашенія мы не имѣемъ права. Если между С. С. и представителями печати отношенія установились хорошія, то весьма легко добиться того, чтобы мало-по-малу всѣ газетныя сообщенія о процессахъ не заключали въ себѣ никакихъ именъ, ни предсѣдательствующаго, ни прокурора и защитника, ни подсудимаго и свидѣтелей.

С. С., производящій слѣдствіе внѣ города, долженъ стараться это содѣйствіе печати замѣнить чѣмъ-либо другимъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что официальныя сообщенія на имя волостныхъ правленій и объявленія, вывѣшиваемыя въ присутственныхъ мѣстахъ, само собою разумѣется, представляются совершенно бесполезными. Болѣе цѣлесообразно—извѣщать всѣхъ собственниковъ и владѣльцевъ въ данной мѣстности, но еще полезнѣе дѣлать оглашенія въ церкви чрезъ священниковъ, или же распространять извѣстія чрезъ учащуюся молодежь. Священники, насколько я убѣдился по собственному опыту и изъ разсказовъ коллегъ,—охотно и скоро исполняли подобныя просьбы. Изумительно хорошіе результаты до-

стигаются через учащихся при условіи, конечно, если данное порученіе соотвѣтствуетъ степени пониманій дѣтей и, конечно, не въ каникулярное время.

Смѣло можно обратиться къ учителямъ всѣхъ школъ даннаго округа, съ просьбою передавать сообщенія С. дѣтямъ, и вмѣгъ раскинута сѣть усердныхъ помощниковъ, оказывающихъ прекрасныя услуги. Дѣти такъ польщены важностью этихъ порученій! Они имѣютъ время и возможность дѣлать наблюденія въ пути, иногда довольно далеко, рассказывать съ ревностью о данномъ дѣлѣ у себя дома, и—что также важно,—они равномерно распространены на пространствѣ округа, такъ что нѣтъ территоріи, которая оставалась бы безъ маленькаго наблюдателя.

Но особенно полезны школьники при розыскахъ потеряннаго, относительно встрѣтившихся лицъ и по наблюденіямъ за явленіями въ природѣ. Бываютъ явленія, которыхъ никто такъ хорошо не замѣчаетъ, какъ именно школьные дѣти: всякія измѣненія на пути, слѣды на улицахъ, на берегахъ рѣкъ, стаи воронъ (надъ мѣстами, въ которыхъ находятся трупы), знаки на зданіяхъ, деревьяхъ, заборахъ и пр.—и сотни другихъ явленій! Такъ напр., въ одномъ случаѣ только благодаря школьнымъ дѣтямъ оказалось возможнымъ выяснитъ до мельчайшихъ подробностей путь, сдѣланный на большомъ разстояніи душевнобольной женщиною, которая впоследствии оказалась убитою. Одинъ важный воровской знакъ, о которомъ будетъ упомянуто ниже (имѣвшій значеніе для дѣла объ убійствѣ жандарма), былъ найденъ школьными дѣтьми. Ими же находились части скелетовъ убитыхъ.

Прошу понять изложенное мною правильно: я вовсе не имѣю въ виду превратить дѣтей въ шпионовъ и агентовъ, но желалъ бы лишь пользоваться ихъ наблюдательностью и воспитывать въ нихъ эту способность.
